

ЧЕРЕПА С ТРЕПАНАЦИЯМИ ИЗ КУРГАНОВ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА САРЫАРКИ

Е.П. Китов¹, А.З. Бейсенов²

¹Институт этнологии и антропологии РАН, Центр физической антропологии,
Москва, Россия

²Институт археологии им. А.Х. Маргулана, Алматы, Республика Казахстан

С середины XX в. по настоящее время проводятся исследования памятников тасмолинской археологической культуры Казахстана, распространенных на территории обширного региона Казахского мелкосопочника (Сарыарка). В ходе новых исследований, проводимых А.З. Бейсеновым в течение последних 15 лет, впервые в этом регионе были изучены крупные курганы раннего железного века, оставленные правящей элитой общества. В курганах, для которых характерны большие размеры, сложная конструкция, наличие в могиле престижных изделий, были найдены черепа с трепанациями, расположенными в затылочной части черепа. Обследовано 6 черепов, происходящих из памятников, раскопанных на территориях островных низкогорий Каркаралы, Баянаул и Чингизтау. По археологическим данным, а также по результатам радиоуглеродных анализов, выполненных по костным и древесным образцам, все комплексы датируются VII–V вв. до н.э. По всей вероятности, выполнение трепанаций на черепах из могильников ранних кочевников связано с необходимостью сохранения тела до погребения или для процесса его символического очищения перед перевозкой его к месту захоронения. Рассмотренные данные о посмертной трепанации свидетельствуют о расцвете сложных традиций прощания и погребения представителей родовой знати у населения Казахстана и Центральной Азии в эпоху раннего железного века. Сакские племена Центрального Казахстана по традициям посмертной трепанации оказались ближе всего к ранним кочевникам с территории Тувы, где встречены подобные случаи трепанаций, что может говорить о связи культурных традиций носителей разных археологических культур. В исследованиях традиции трепанации черепов у населения сакской эпохи должны быть целенаправленно привлечены этнографические материалы. Так, у казахов в прошлом бытовали обычаи, связанные с «временными похоронами» с целью сохранения тела до погребения в родовом кладбище. Также интересны сведения о хранении тела умерших представителей привилегированных слоев общества, заслуженных деятелей с последующей транспортировкой и погребения их в святых местах.

Ключевые слова: тасмолинская культура, курган, трепанация черепа, обряд захоронения, мифификация, Центральный Казахстан, ритуал

Введение

С середины XX века по настоящее время проводится исследования памятников тасмолинской археологической культуры Казахстана, распространенных на территории обширного региона Казахского мелкосопочника (Сарыарка). В ходе исследований, проводимых А.З. Бейсеновым в течение последних 15 лет, впервые в этом регионе были изучены крупные курганы раннего железного века, оставленные правящей элитой общества. В курганах, для которых характерны большие размеры, сложная конструкция, наличие в могиле престижных изделий, были найдены черепа с трепанациями, расположенными в затылочной части черепа. Обследовано 6 черепов, происходящих из памятников, раскопанных на территории остро-

вных низкогорий Каркаралы, Баянаул и Чингизтау.

Все рассматриваемые курганы с трепанированными черепами людей находятся на территории трех административных районов, имеющих общие границы: Абайский район (могильник Каракемер) Восточно-Казахстанской (бывшей Семипалатинской) области, Актогайский (Бектауата, Кызыл), Каркаралинский (Нуркен-2) районы Карагандинской области и Баянаульский район (Кызылшилик, Бирлик) Павлодарской области. Небольшие размеры кургана характерны только для одного объекта – для кургана 25 могильника Бирлик, имеющего диаметр 15 м и высоту около 1 м. В одном из погребений из данного кургана, обнаружен женский череп с трепанационным отверстием. Диаметры остальных пяти курганов колеблются в пределах от 25 м до 60 м, высота – от 1.8 м до 6 м. Во

Таблица 1. AMS ¹⁴C дата проанализированных образцов из кургана № 2 могильника Кызылшилик и кургана № 2 могильника Нуркен-2

Лабораторный номер	Памятник	¹⁴ C BP	Калиброванная дата (1 у, 68.3)	Калиброванная дата (2 у, 95.4)
UBA-24915	Курган 2, могильник Кызылшилик, периферия насыпи	2396±29	Cal BC 507□501 0.055	Cal BC 728□693 0.058
			490□405 0.945	657□655 0.003
				542□399 0.939
UBA-24916	Курган 2, могильник Кызылшилик, могильная яма	2421±29	Cal BC 536□412 1.000	Cal BC 747□685 0.161
				666□642 0.047
				586□584 0.001
SPb-931	Курган 2, могильник Нуркен-2	2235±50	Cal BC 795□746 (23.6%)	Cal BC 806□509 (95.4%)
			686□666 (8.7%)	
			643□553 (35.8%)	

Таблица 2. Описание трепанаций на черепе из кургана 3 могильника Каракемер

№ трепанации	1	2	3	4	5	6
Диаметр (мм)	6.2	37.6 x 28	5	6.1	6.2	6
Форма	Округлая	Неровная; состоит из нескольких отверстий	Округлая	Округлая	Округлая	Округлая
Описание	Почти сквозная, внутренний диаметр отверстия меньше наружного, фиксируются острые края	Сквозная, состоит из нескольких округлых отверстий по периметру	Несквозная, углублена незначительно, практически не затронула диплоэ	Почти сквозная, внутренний диаметр отверстия меньше наружного, фиксируются острые края	Почти сквозная, внутренний диаметр отверстия меньше наружного, фиксируются острые края	Почти сквозная, внутренний диаметр отверстия меньше наружного, фиксируются острые края
Следы заживления	Отсутствуют					

всех погребены мужчины. Несмотря на то, что курганы были ограблены в древности, в них уцелели престижные изделия из золота, бронзы. Таким образом, эти курганы правомерно будет считать памятниками сакской элиты, относящейся к одной культурной общности. Памятники датированы VII–V вв. до н.э. По костным образцам из двух курганов получены калиброванные радиоуглеродные даты в лаборатории радиоуглеродного датирования в Королевском университете г. Белфаст (UBA), Северная Ирландия, Великобритания (куратор проекта С.В. Святоко) в 2013 г. Образцы, взятые из кургана 2 могильника Кызылшилик, датированы периодом второй половины VI–V вв. до н.э. В лаборатории Санкт-Петербургского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (SPb) по образцу из деревянного перекрытия

дромоса М.А. Кульковой получена дата по кургану 2 могильника Нуркен-2, находящаяся в интервале VIII–VI вв. до н.э. (табл. 1).

Из кургана 2 могильника Нуркен-2 происходит бронзовая бляшка (найдена в ритуальной ограде, входящей в один комплекс с курганом) с мифологическим сюжетом, характерным для раннего этапа сакской культуры [Бейсенов, Джумабекова, 2014]. Наряду с особенностями кургана, бляшка также дает основание датировать этот памятник VII–VI вв. до н.э. Этим же временем датируется курган 1 могильника Бектауата, где найдена золотая серьга с неподвижной конусовидной подвеской, украшенной зернью. Исходя из этого, можно считать, что традиция трепанации черепов в курганах тасмолинской культуры фиксируется, по меньшей мере, в период с VII по V в. до н.э.

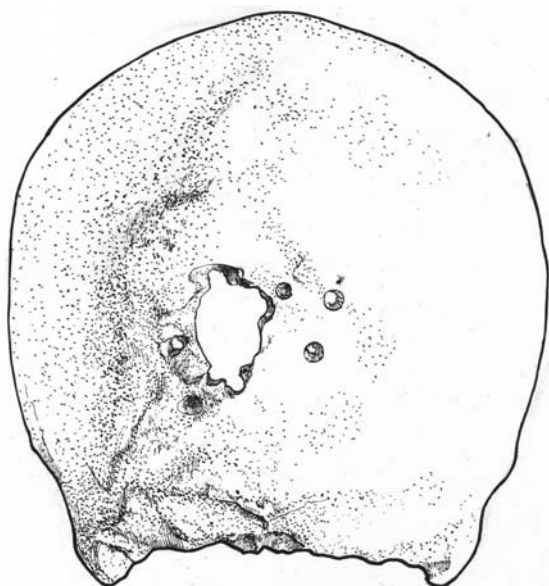

Рис. 1. Локализация трепанационных отверстий на черепе из кургана 3 могильника Каракемер

Материалы и методы

При обработке краниологических коллекций из могильников тасмолинской культуры с территории Центрального Казахстана на 11 черепах зафиксированы трепанационные отверстия (перфорации). Все трепанационные отверстия выполнены на затылочной или задней части теменных костей. Количество трепанаций варьируется от 1 до 15 на черепе. В данной статье рассматривается 5 мужских черепов и 1 женский череп. Вся нумерация, для возможности подробного описания трепанаций, выполнялась по возможности слева направо, сверху вниз. Описание выполнялось согласно методике, предложенной М.Б. Медниковой [Медникова, 2001].

Могильник Каракемер, курган 3 (мужчина, 45–55 лет)

На черепе находятся 6 трепанационных отверстий (рис. 1–3), из которых отверстие № 2 состоит из нескольких отверстий, соединенных в одно; оно локализуется на затылочной и левой теменной кости. Отверстия № 1 и 4 находятся на лямбдовидном шве; остальные – на затылочной кости. Следы реакции кости на повреждение не прослежены, края острые, структура диплоэ не изменена. Подробное описание отверстий представлено в табл. 2.

Можно отметить, что отверстия сделаны под разными углами. Так, на самом верхнем крае боль-

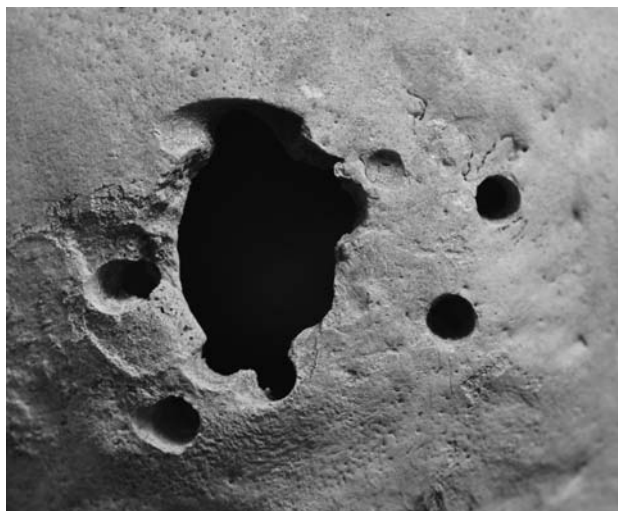

Рис. 2. Трепанационные отверстия на черепе из кургана 3 могильника Каракемер

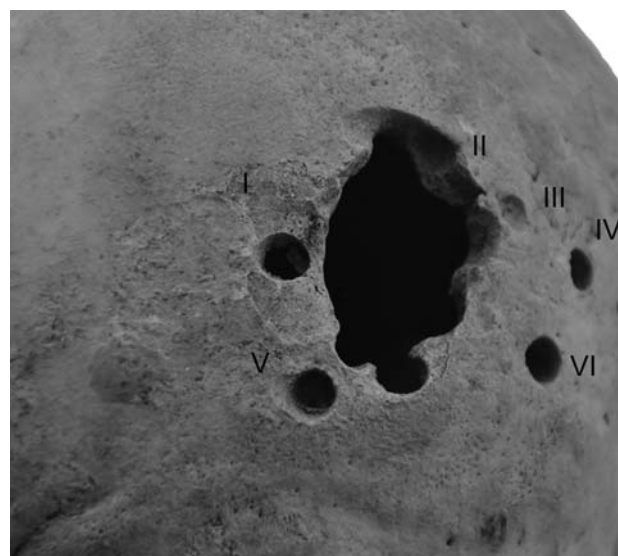

Рис. 3. Трепанационные отверстия на черепе из кургана 3 могильника Каракемер

шого отверстия зафиксирована перфорация, сделанная под углом около 45 градусов к поверхности кости. Травм на черепе, а также следов надразов на кости для удаления кожи с волосным покровом не выявлено. Вероятно, трепанация № 2 была выполнена из ряда перфораций с последующим удалением достаточно большого фрагмента кости в результате ее слома, отчего в левой части отверстия фиксируется повреждение внешней поверхности кости. Трепанация № 3 не сквозная, выполнена на треть толщины кости. Локализация сработанности на внешнем крае отверстий № 2 и 3 могут говорить о наклоне инструмента к поверхности в процессе проведения трепанации.

Таблица 3. Описание трепанаций на черепе из кургана 1 могильника Бектауата

№ трепанации	1	2
Диаметр (мм)	6.2	6.3
Форма	Округлая, имеет 3 слабовыраженных округлых угла	Округлая, имеет 3 слабовыраженных округлых угла
Описание	Сквозная, внешний диаметр немного больше внешнего, фиксируются острые края	Сквозная, внешний диаметр немного больше внешнего, фиксируются острые края
Следы заживления	Отсутствуют	

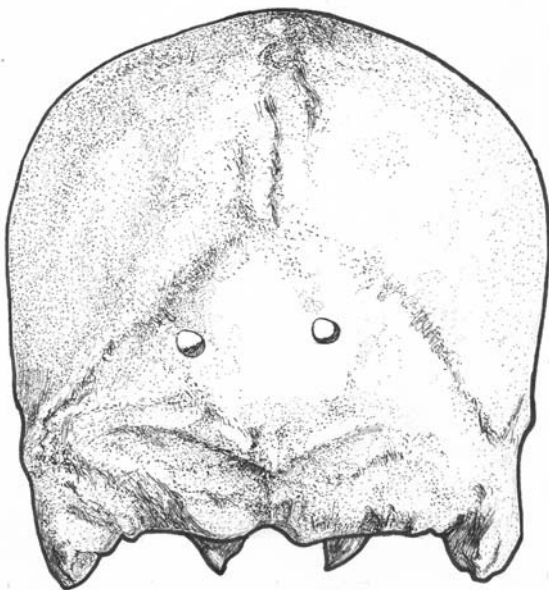

Рис. 4. Локализация трепанационных отверстий на черепе из кургана 1 могильника Бектауата

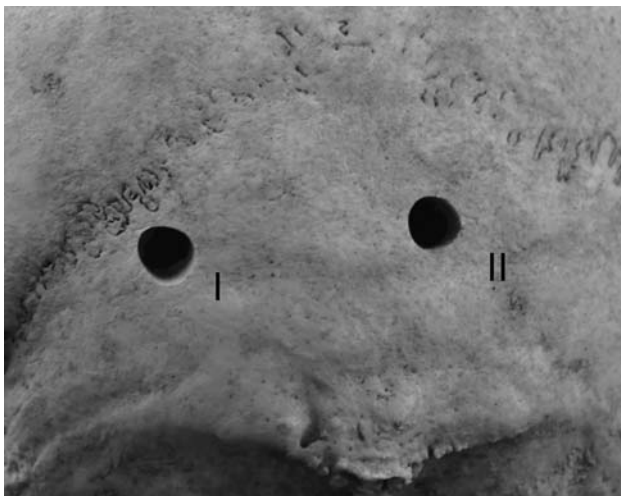

Рис. 5. Трепанационные отверстия на черепе из могильника кургана 1 могильника Бектауата

Таблица 4. Описание трепанаций на черепе из кургана 2 могильника Нуркен 2 (нижний скелет)

№ трепанации	1
Диаметр (мм)	7
Форма	Округлая
Описание	Круглая, сквозная, внешний диаметр отверстия на 1 мм больше
Следы заживления	Отсутствуют

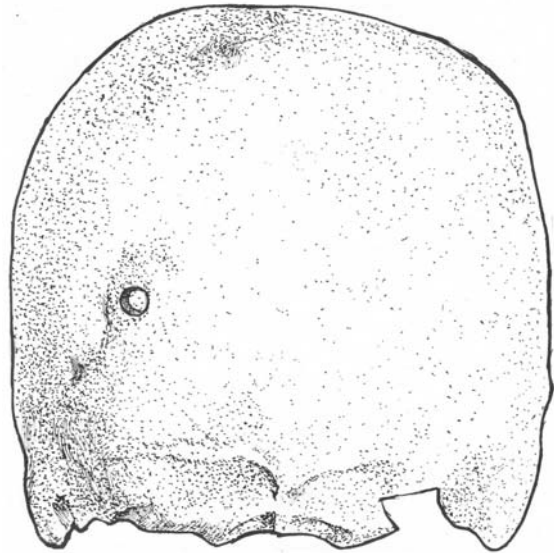

Рис. 6. Локализация трепанационного отверстия на черепе из кургана 2 могильника Нуркен 2 (нижний скелет)

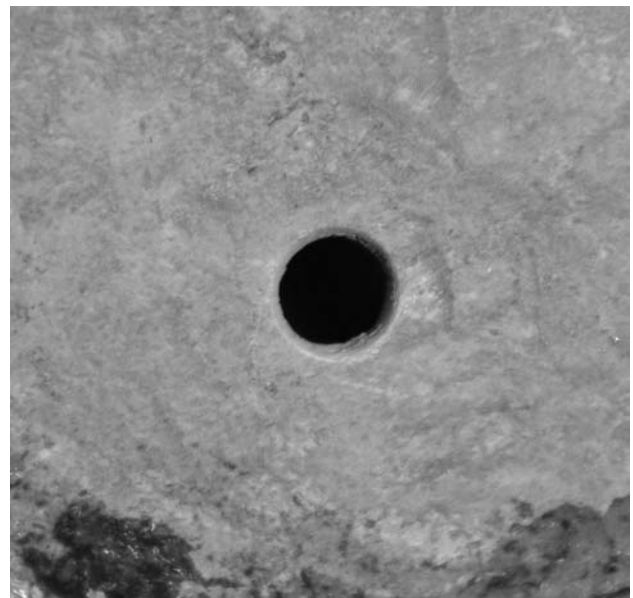

Рис. 7. Трепанационное отверстие на черепе из кургана 2 могильника Нуркен 2 (нижний скелет)

*Могильник Бектауата, курган 1
(мужчина, 35–45 лет)*

На затылочной кости фиксируется два сквозных отверстия неправильной округлой формы (рис. 4, 5). Подробное описание отверстий содержится в табл. 3. Нумерация трепанационных отверстий представлена на рис. 5. Следы заживления отсутствуют, края острые, структура диплоэ не изменена. Все трепанационные отверстия выполнены под инструментом под углом, близким к 90 градусам. Отверстия округлой формы, имеют 3 слабовыраженных округлых угла. Углы, вероятно, образованы в результате упора одного из краев инструмента в результате сверления. Травм на черепе, а также следов надрезов на кости для удаления кожи с волосяным покровом не выявлено.

*Могильник Нуркен 2, курган 2
(нижний скелет) (мужчина, 35–45 лет)*

На затылочной кости фиксируется сквозное отверстие правильной круглой формы (рис. 6, 7). Подробное описание отверстия представлено в табл. 4. Следы реакции заживления не прослежены, внешние края заглаженные. Структура диплоэ не изменена. Все трепанационные отверстия выполнены инструментом под углом, близким к 90 градусам. Травм на черепе, а также следов надрезов на кости для удаления кожи с волосяным покровом не выявлено.

*Могильник Кызыл, курган 5
(мужчина, 45–55 лет)*

На черепе локализуется 15 трепанационных отверстий (рис. 8, 9). Нумерация трепанаций выполнена на рис. 9. Подробное описание отверстий содержится в табл. 5. Трепанации № 1, 2, 5, 6, 10, 11 находятся на левой теменной кости, № 4 – на стреловидном шве, № 3, 7, 8, 9 располагаются на правой теменной кости, № 12, 13, 14 локализируются на затылочной кости. Все отверстия сквозные, с внутренней стороны черепа во всех случаях фиксируются острые края (рис. 10). Следы заживления не прослежены, структура диплоэ не изменена. Можно отметить, что отверстия сделаны под прямым углом к поверхности. Травм на черепе, а также следов надрезов на кости для удаления кожи с волосяным покровом не выявлено.

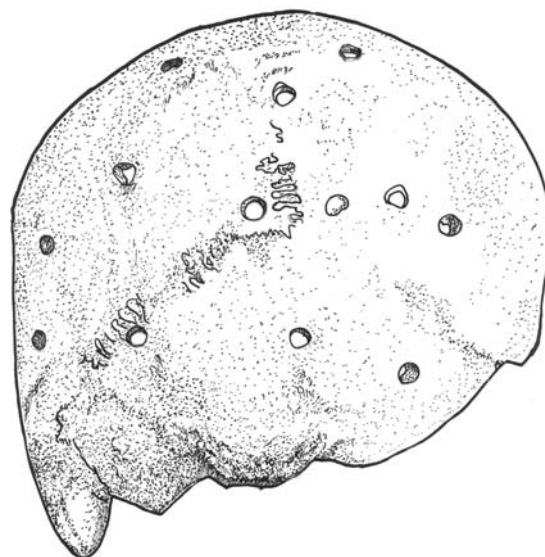

Рис. 8. Локализация трепанационных отверстий на черепе из кургана 5 могильника Кызыл

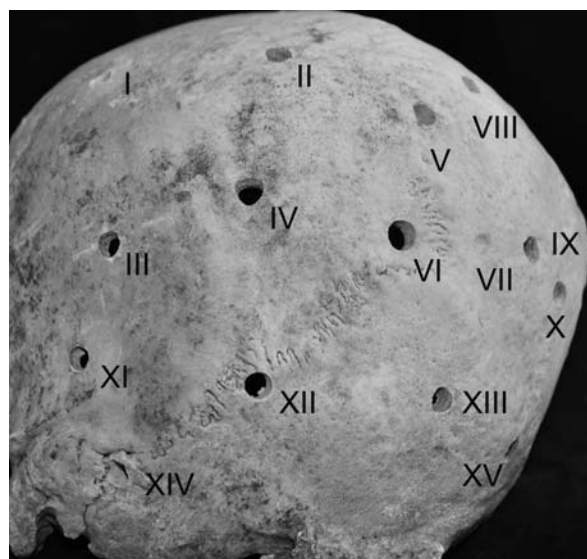

Рис. 9. Трепанационные отверстия на черепе из кургана 5 могильника Кызыл

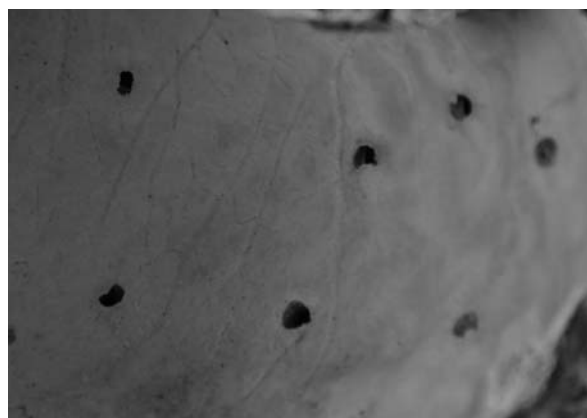

Рис. 10. Трепанационные отверстия на черепе из кургана 5 могильника Кызыл

Таблица 5. Описание трепанаций на черепе из кургана 5 могильника Кызыл

№ трепанации	1	2	3	4	5
Диаметр (мм)	6.1x5.8x6.1	6.1x6.1x6,1	6	6.1x6	6.2x6.3
Форма	Подтреугольная, с округлыми углами	Подтреугольная, с округлыми углами	Округлая	Подтреугольная, с округлыми углами	Подтреугольная, с округлыми углами
Описание	Почти сквозная, фиксируются острые края				
Следы заживления	Отсутствуют				
№ трепанации	6	7	8	9	10
Диаметр (мм)	6.7	5	6.3x6.3x6.3	6.2	6
Форма	Округлая	Округлая	Подтреугольная, с округлыми углами	Округлая	Округлая
Описание	Почти сквозная, фиксируются острые края				
Следы заживления	Отсутствуют				
№ трепанации	11	12	13	14	15
Диаметр (мм)	5.7	5.8	6.1	6.2	6.1
Форма	Округлая				
описание	Почти сквозная, фиксируются острые края				
Следы заживления	Отсутствуют				

Таблица 6. Описание трепанаций на черепе из могильника Кызылшилик

№ трепанации	1	2	3
Диаметр (мм)	4.7	4.8	4.7
Форма	Круглая		
Описание	Сквозная, внутренний диаметр равен внешнему, фиксируются острые края	Сквозная, внутренний диаметр равен внешнему, фиксируются острые края	Несквозная, просверлена на половину толщины кости в данном месте, фиксируются острые края
Следы заживления	Отсутствуют		

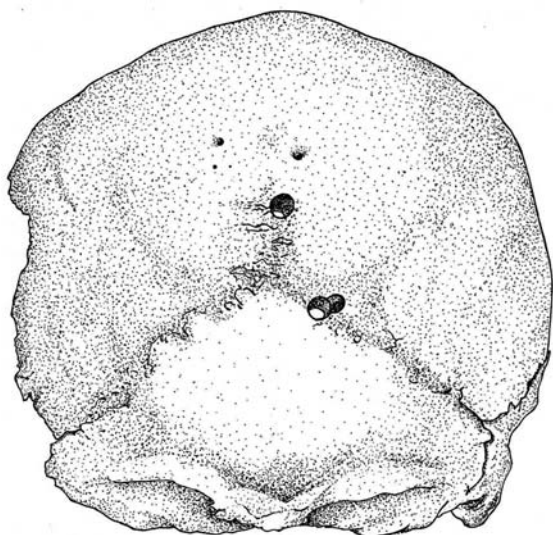

Рис. 11. Локализация трепанационных отверстий на черепе из могильника Кызылшилик

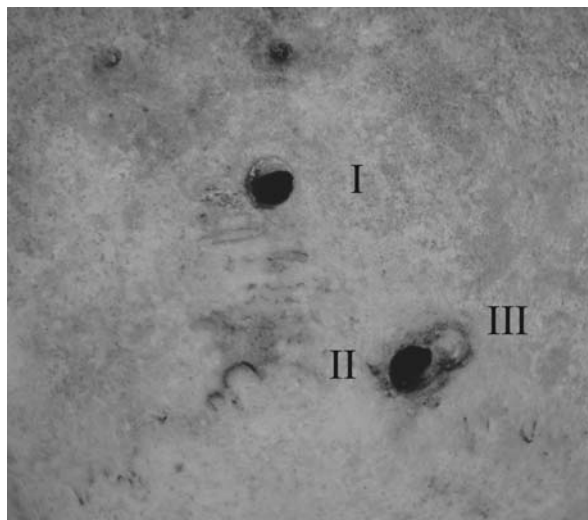

Рис. 12. Трепанационные отверстия на черепе из могильника Кызылшилик

*Могильник Кызылшилик
(мужчина, 45–55 лет)*

На затылочной кости фиксируется одно несквозное и два сквозных отверстия правильной круглой формы. (рис. 11, 12). Подробное описание отверстий содержится в табл. 6. Нумерация трепанационных отверстий представлена на рис. 12. Следы заживления отсутствуют, края острые, структура диплоэ не изменена. Все трепанационные отверстия выполнены инструментом под углом, близким к 90 градусам. Травм на черепе, а также следов надрезов на кости для удаления кожи с волосяным покровом не выявлено.

*Могильник Бирлик, курган 25
(женщина, 35–45 лет)*

На затылочной кости фиксируется сквозное отверстие неправильной округлой формы. Прослежены следы реакции заживления. Внешний край отверстия большего диаметра, чем внутренний (рис. 13, 14). Подробное описание трепанационных отверстий представлено в табл. 7.

Трепанационное отверстие было выполнено задолго до смерти индивида. Фиксируются следы облитерации внутреннего края отверстия с истончением по краям. По всей видимости, оно было выполнено для лечебных целей.

Результаты

Суммируя полученные данные, можно отметить, что в пяти случаях трепанации фиксируются на черепах мужчин среднего возраста. Следов заживления на них не отмечено, структура губчатой ткани не изменена, следов образования костной мозоли не выявлено. По данным рентгенографии имеющихся черепов, следов реакции костной ткани на повреждение не обнаружено. Сами рентгенограммы плохо читаемы, так как локализация отверстий на затылочной части накладывается при фотографировании на лицевой отдел, что создает дополнительный «информационный шум», вследствие чего было принято решение не использовать их в данной публикации. Вероятно, все трепанации на мужских черепах были выполнены после смерти индивидов, так как следы заживления отсутствуют, а также, по всей видимости, на «свежих» черепах, без опасения повредить мозг.

Необходимыми свойствами предмета, которым выполнялось сверление, должны быть рас-

Таблица 7. Описание трепанаций на черепе из кургана 25 могильника Бирлик

№ трепанации	1
Диаметр (мм)	12x16
Форма	Округлая
Описание	Сквозная
Следы заживления	Фиксируются следы облитерации внутреннего края трепанационного отверстия

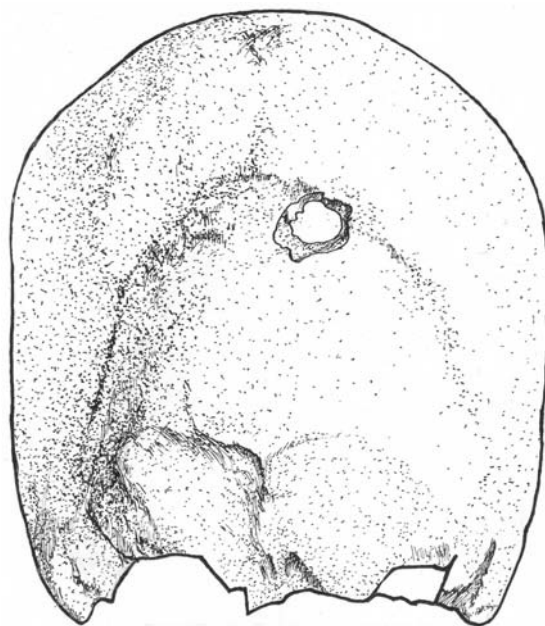

Рис. 13. Локализация трепанационного отверстия на черепе из кургана 25 могильника Бирлик

Рис. 14. Трепанационное отверстие на черепе из кургана 25 могильника Бирлик

ширение в верхней части инструмента (плечо) для создания момента при сверлении и острый, тонкий и уплощенный нижний рабочий край. Наибольший диаметр рабочей части должен быть от 4.7 до 11 мм. Возможный инструмент для трепанаций, найденный на территории Минусинской котловины, был приведен М.Б. Медниковой и А. Наглером [Медникова, 2001; Наглер, 2013].

Лишь один череп, на котором выполнена трепанация прижизненно – женский из кургана 25 могильника Бирлик. Судя по характеру облитерированного края, можно предположить, что трепанационное отверстие было выполнено под большим углом к поверхности кости, вероятно, с целью не затронуть мягкие ткани мозга.

Обсуждение результатов

Для определения необходимости выполнения трепанаций на черепах обратимся к подобным случаям как синхронного, так и более раннего времени, отмеченным на материалах с территории распространения сакской культурной общности.

Самая ранняя фиксация трепанации отмечена Г.В. Рыкушиной на черепе индивида, найденного В.Ф. Зайбертом при раскопках на поселении Ботай энеолитического времени в Северном Казахстане. Две трепанации были зафиксированы в теменной области [Рыкушина, Зайберт, 1984]. Работа с данным черепом, проведенная одним из авторов данной публикации в Петропавловском краеведческом музее, выявила сквозной характер трепанаций и сработанность внешнего края. В данном случае мы можем не согласиться с описанием данного черепа, приведенным М.Б. Медниковой [Медникова, 2010], согласно которому трепанация была осуществлена на черепе умершего индивида. Мы считаем, что характер отверстия свидетельствует об осторожном выполнении процедуры вскрытия черепной коробки, с большим наклоном инструмента; вероятно, данные действия выполнялись незадолго до смерти индивида.

По материалам раннего железного века Центрального Казахстана (тасмолинская культура) П. Боевым и О. Исмагуловым были опубликованы данные по трепанированному черепу из могильника Карабие с территории современного Актогайского района Карагандинской области [Боев, Исмагулов, 1962]. На черепе мужчины отмечены 6 трепанационных отверстий. Все они не несут никаких следов заживления. По мнению авторов статьи, операция была выполнена непосредствен-

но перед смертью, либо посмертно. Диаметр отверстий составляет около 7–7.5 мм. В качестве инструмента было предположительно использовано острое металлическое сверло или другой предмет из металла. Целью выполненной трепанации, по мнению авторов, было лечение эндокринного заболевания у погребенного с высоким социальным статусом [Боев, Исмагулов, 1962]. М.Б. Медниковой было высказано предположение о выполнении операции на черепе после смерти индивида [Медникова, 2001], что подтверждают и наши данные. Один из черепов, происходящих из могильника в урочище Сарша (Центральный Казахстан), имеет на венечном шве 2 просверленных отверстия диаметром около 10 мм каждое. Отверстия сделаны после смерти на обнаженной от мягких тканей крыше черепа [Гинзбург, 1956; Кадырбаев, 1978].

Оба последних случая соотносятся с тасмолинской культурой Центрального Казахстана и очень близки по географической локализации и технике выполнения трепанации черепах из могильников Талды-2, Акбеит, Карашоки.

Из элитных курганов тасмолинской культуры Центрального Казахстана также происходят 5 черепов: в четырех случаях трепанации фиксируется на черепах мужчин среднего возраста (курганы 4 и 5 могильника Талды II [Бейсенов, Китов, 2014а]; курган 1 могильника Акбеит I; курган 7 могильника Карашоки) и в одном – у годовалого ребенка (курган 1 могильника Карашоки). На всех черепах следов заживления не отмечено, структура губчатой ткани не изменена, следов образования костной мозоли не выявлено. По всей видимости, все трепанационные отверстия были выполнены вскоре после смерти индивидов, так как следы заживления отсутствуют, но при этом фиксируются следы скальпирования на черепе из кургана 1 могильника Акбеит I. На черепе из кургана 5 могильника Талды-2 были выполнены две насечки крест-накрест, после чего было выполнено сверление. Насечки нанесены острым тонким инструментом с притупленным нижним краем шириной не менее 15 мм, следы которого остались на внешнем крае отверстия диаметром 11 мм. Все отверстия были выполнены на свежих черепах, без опасения повредить мозг. Предмет, которым выполнялось сверление, должен был иметь расширение в верхней части инструмента (плечо) для создания момента при сверлении, а также острый, тонкий и уплощенный нижний рабочий край. Наибольший диаметр рабочей части должен быть от 5.9 до 11 мм [Бейсенов, Китов, 2014б].

Массовый характер, который имеют трепанации на территории Центральной Азии, можно со-

отнести с процессом извлечения мозга для обряда бальзамирования трупов и мумификации. Мумификация - высыхание трупа или отдельных отмерших частей живого организма. Как известно, она может быть как искусственной, так и естественной. Наиболее известная территория естественной мумификации – пустыня Такла-Макан на западе Китая, где в бассейне р. Тарим найдены мумифицированные тела разного времени, начиная от эпохи бронзы. К сожалению, данные по искусственной мумификации из этих памятников остаются неизвестными [Синьцзян гу ши... 1999].

На территории Центральной Азии тела со следами искусственной мумификации, относящиеся к раннему железному веку, сохраняются, как правило, благодаря мерзлоте. На сегодняшний день свидетельств о мумифицированных телах из курганных могильников на территории Евразии скопилось достаточное количество [Руденко, 1953, 1960; Молодин с соавт., 2000; Зубова, 2009]. Причем часто одним из признаков подобного рода мумификации могут быть трепанации, выполненные для очищения черепа от мозга. К такому предположению пришел А.Д. Грач на основании наличия большого количества трепанированных черепов из могильников саглынской культуры с территории современной Тувы [Грач, 1980]. На Алтае случаи трепанаций и бальзамирования тел подробно проанализированы С.И. Руденко. Им отмечено, что такие случаи свойственны исключительно погребенным из больших курганов, из малых они не встречены [Руденко, 1953, 1960]. Посмертные трепанации находят и на территории Китая [Синьцзян Чауху... 1999]. По материалам пазырыкской культуры подобные манипуляции для мумификации были выявлены на материалах из Алтая [Молодин с соавт., 2000]. На территории Казахстана трепанированные черепа выявлены в ряде погребений могильника Берел и подробно описаны Е.П. Китовым. Было отмечено, что отверстия просверлены в «слепой зоне» - на задней части черепа, невидимой для участников обряда захоронения, так как в большинстве традиций при прощании с телом умершего покойник лежит на спине, часто в одеждах и головном уборе. Подобная манера выполнения мумификации позволяет сохранить внешний вид покойника, без видимых следов внешнего воздействия. Также высказывается мысль о том, что подобные трепанации маркируют социальный статус погребенного, что подтверждается большим количеством лошадей, сопровождающих умершего в загробный мир и некоторыми другими признаками [Китов, 2013].

Близкие по технике выполнения трепанации происходят из могильников раннескифского вре-

мени с территории Тувы [Грач, 1980; Murpfy, 2000], что может свидетельствовать об общих истоках происхождения данной традиции, фиксируемой на достаточно удаленных друг от друга территориях Центрального Казахстана и Тувы.

Как было указано выше, все рассмотренные захоронения относятся к числу элитных курганов тасмолинской культуры Центрального Казахстана (рис. 15). Выявленные факты посмертной трепанации в могильниках пазырыкской, саглынской и других археологических культур напрямую связаны с социальным положением умерших.

В нашем случае все трепанации расположены также «слепой зоне», которая остается невидимой для всех участников ритуального процесса прощания с покойником. Однако малые размеры отверстий на черепах вызывают сомнения в использовании их для извлечения мозга. Скорее, они были необходимы для введения консервирующего состава во внутреннюю часть черепа, либо других ритуальных действий. Для древних обществ важное значение имели ритуальные действия, связанные с прощанием и проводами покойных знатных лиц. Можно допустить, что одним из важных практических моментов здесь выступала необходимость хранения тела до момента предания земле.

В этом отношении интересны этнографические материалы. Понятно, что в этнографическое время на первое место выходит именно указанная необходимость хранения тела не для ритуальных церемоний, а в особых случаях, когда по какой-либо причине необходимо сохранить тело до похорон. У казахов до сих пор существуют предания о необходимости захоронения членов рода на родовых кладбищах. Умерших вдали от дома могли похоронить в другом месте на какой-то период согласно обычаю «аманат жерлеу» («аманат кою»), что буквально означает «похоронить временно». Также интересны сведения о хранении тела умерших представителей привилегированных слоев общества, перед последующей транспортировкой и погребения их в святых местах. У казахов Центрального, Северного Казахстана был обычай отвозить и хоронить славных батыров и биев в Туркестан, где находится особо почитаемый мавзолей Ходжи Ахмеда Ясави. В случаях транспортировки тела знатного лица выезд каравана с телом обладал качеством общенародного, благородного и богоугодного дела, встречные аулы выставляли почетное сопровождение на определенное расстояние. Любая межродовая вражда прекращалась мгновенно без всяких оповещений. Среди казахов подобные факты весьма многочисленны, о них помнят и ныне. В связи с

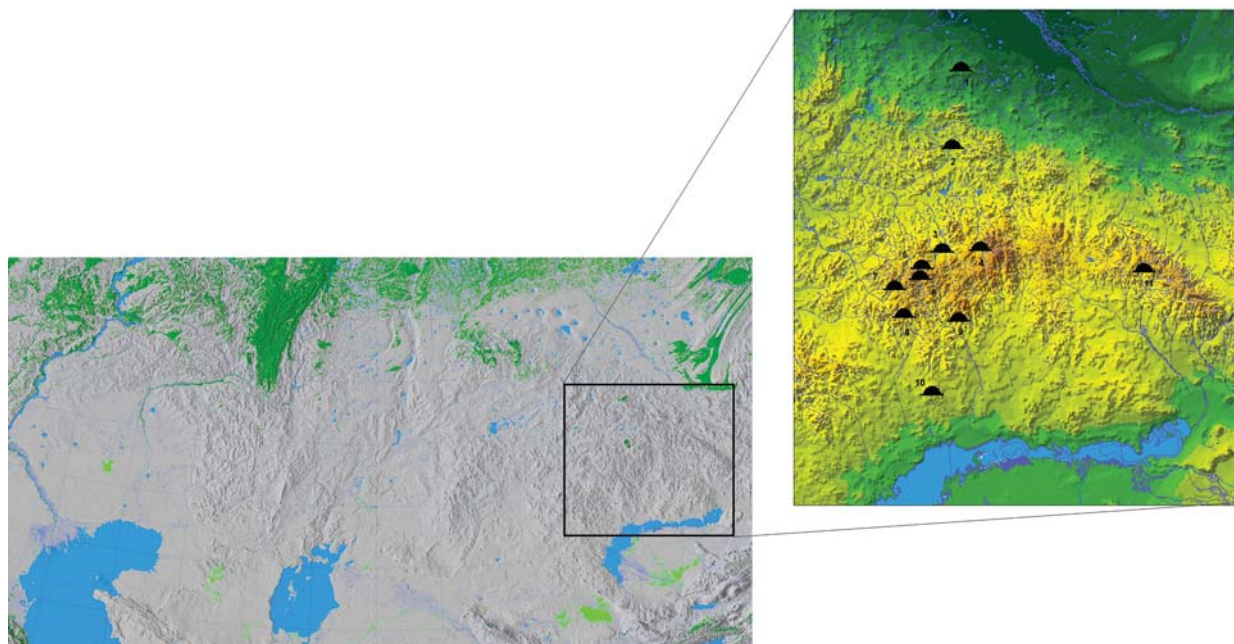

Рис. 15. Локализация памятников раннего железного века Сарыарқа, из которых происходят черепа с трепанациями: 1 – Бирлик; 2 – Кызылшилик; 3 – Нуркен II; 4 – Талды II; 5 – Акбеит I; 6 – Карашоқы; 7 – Сарша; 8 – Карабие; 9 – Кызыл; 10 – Бектауата; 11 – Каракемер

этим можно предположить, что выявленные трепанационные отверстия, возможно, выполнены для введения консервирующего состава, либо для стекания разлагающихся мягких тканей из черепа перед транспортировкой тела к месту погребения.

Приведенные примеры из этнографии, разумеется, не имеют упоминания о выполнении трепанации как элемента действий при бальзамировании или хранении тела покойника. Однако они могут использоваться в качестве объяснения необходимости их выполнения для ранних кочевников Центрального Казахстана при подвижном образе жизни, избежав часто используемого объяснения непонятных действий древнего населения общими терминами «сакральные» или «ритуальные».

Возвращаясь к трепанации из кургана 25 могильника Бирлик, можно отметить, что выполнена она на женском черепе, возможно, в лечебных целях. Курган, откуда происходит череп, не выделяется по размерам и, вероятно, принадлежит рядовому члену общества.

Похожие случаи прижизненных трепанаций на трех черепах раннего железного века были зафиксированы на территории Алтая. Все индивиды, по мнению авторов, также относятся к рядовым членам общества. Трепанации вероятно выполнены в лечебных целях. В работе возможно появление медицинских знаний и хирургического инструмента на территории Сибири связывается с

проникновением военных греческих хирургов в Южную Сибирь (Азиатскую Скифию) через Переднюю Азию в связи с изменением политической обстановки: разгром Ассирии, война со скифами и киммерийцами, а также в связи с походами Александра Македонского [Чижишева с соавт., 2014].

Необходимо отметить, что широко распространенная традиция выполнения трепанаций, практически не находит аналогии в савроматско-сарматских памятниках. На сегодняшний день известно лишь несколько случаев трепанаций на черепах ранних кочевников с территории Западного Казахстана и Волго-Уралья. Так, с территории Западного Казахстана известен лишь один случай – на черепе из кургана 6 могильника Булдуурты (Западно-Казахстанская область) VI–IV вв. до н.э. (неопубликованные материалы Е.П. Китова). Еще один случай описан Д.Г. Рохлиным на черепе раннего кочевника из раскопок М.И. Артамонова [Рохлин, 1960]. Оба случая объединяет удачно выполненная операция со следами заживления. Лишь в одном случае (могильник Перегрузное I) встречены сквозная и несквозная перфорации в верхней части черепа, диаметрами 5 и 8 мм [Перерва, 2012]. По технике выполнения и отсутствию реакции костной ткани на повреждение данный случай близок к зафиксированным нами случаям трепанаций на черепах из памятников раннего железного века Центрального Казахстана.

Заключение

Подводя итоги необходимо отметить, что смертные трепанации на черепах из могильников раннего железного века с территории Центрального Казахстана делались, вероятно, в связи с необходимостью сохранения тела до погребения. Подобные трепанационные отверстия могли быть выполнены либо для введения консервирующего состава, либо для стекания разлагающихся мягких тканей из черепа, так как в процессе символического очищения тело индивида лежит на спине. Рассмотренные данные о посмертной трепанации свидетельствуют о расцвете сложных традиций прощания и погребения представителей родовой знати у населения Центрального Казахстана и Центральной Азии в эпоху раннего железного века. Выполнение посмертных трепанаций и мумифицирование тела человека приводили к накоплению медицинских знаний и их последующего применения для лечения различных травм и болезней.

Ранние кочевники Центрального Казахстана по традициям посмертной трепанации близки к ранним кочевникам с территории Тувы, где встречены подобные случаи трепанаций, что может говорить о связи культурных традиций населения разных археологических культур.

Библиография

- Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С. Бляшка с мифологическим сюжетом из Центрального Казахстана // Известия АлтГУ. Барнаул, 2014. № 4/1.
- Бейсенов А.З., Китов Е.П. Могильник тасмолинской культуры Талды II в Центральном Казахстане (краниологический анализ) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История, 2014 а. № 4 (28) С. 71–85.
- Бейсенов А.З., Китов Е.П. Посмертная трепанация черепов в элитных захоронениях сакской эпохи Центрального Казахстана // Известия Алтайского государственного университета, 2014 б. № 4-2 (84) С. 31–41.
- Боев П., Исмагулов О. Трепанированный череп из Казахской ССР // Советская этнография, 1962. № 2. С. 131–132.
- Гинзбург В.В. Древнее население Восточных и Центральных районов Казахской ССР по антропологическим данным // Труды Института этнографии АН СССР, 1956. Т. XXXIII. С. 238–298.
- Грач А.Д. Древние кочевники в центре Азии. М.: Наука, 1980. 256 с.
- Зубова А.В. К вопросу о мумификации у раннескифского населения Тувы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий, 2009. Т. XV. № 1. С. 267–269.

- Кадырбаев М.К. Археологические данные по истории медицины в Казахстане // Археологические памятники Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1978. С. 109–116.
- Китов Е.П. Посмертные повреждения на черепах из могильника Берел (новые данные о мумификации?) // Труды филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана. Астана, 2013. С. 237–241.
- Медникова М.Б. Обращение с головой умершего: погребальная практика древности по данным палеоантропологии // Краткие сообщения Института археологии РАН, 2010. Вып. 224. С. 98–106.
- Медникова М.Б. Трепанации у древних народов Евразии. М.: Научный мир, 2001. 304 с.
- Молодин В.И. с соавт. Феномен алтайских мумий. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2000. 320 с.
- Наглер А. О наличии медицинских инструментов у населения Евразии в эпоху раннего железа (к постановке проблемы) // Фундаментальные проблемы археологии, антропологии и этнографии Евразии: К 70-летию академика А.П. Деревянко. Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2013. С. 337–351.
- Перерва Е.В. Случай трепанации у сарматов (по антропологическим материалам из могильника Перегрузное I) // Вестник Московского университета. Серия XXIII. Антропология. М., 2012. № 2. С. 123–133.
- Рохлин Д.Г. Болезни древних людей (кости людей различных эпох, нормальные и патологические изменения). М.-Л.: Наука, 1960.
- Руденко С.И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М.-Л., 1953. 402 с.
- Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.-Л., 1960. 360 с.
- Рыкушина Г.В., Зайберт В.Ф. Предварительное сообщение о скелетных остатках людей с энеолитического поселения Ботай // Бронзовый век Урало-Иртышского междуречья. Челябинск, 1984. С. 121–137.
- Синьцзян гу ши. Гудай Синьцзян цзюйминь цзицивэньхуа (Древние мумии Синьцзяна. Древнее население Синьцзяна и его культура) / Под ред. Ван Бинхуа. Урумчи: Народное издательство Синьцзяна, 1999. 245 с. (на кит. яз.).
- Синьцзян Чауху. Дасиншицзу муди фацзюэбаогао (Синьцзян Чауху: Отчет о раскопках крупного родового могильника) // Синьцзянский НИИ памятников культуры и археологии. Пекин: Издательство Восток, 1999. 416 с. (на кит. яз.).
- Чикишева Т.А., Зубова А.В., Кривошапкин А.Л., Курбатов В.П., Волков П.В., Титов А.Т. Комплексное исследование трепанаций у ранних кочевников Горного Алтая // Археология, этнография и антропология Евразии, 2014. № 1 (57). С. 130–141.
- Murphy E. Trepanations and perforated crania from Iron Age South Siberia // International Colloquium on cranial trepanation in human history. UK: University of Birmingham, 2000. P. 34–35.

Контактная информация:

Китов Егор Петрович: e-mail: kadet_eg@mail.ru;

Бейсенов Арман Зияденович: e-mail: azbeisenov@mail.ru.

SKULLS WITH TREPANATIONS FROM BARROWS OF THE EARLY IRON AGE OF SARYARKA

E.P. Kitov¹, A.Z. Beysenov²

¹*Researcher of Center of Physical Anthropology, Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Moscow, Russia*

²*Institute of Archaeology aft. A. Kb. Margulan, Almaty, Kazakbstan*

From the middle of the XX century to the present researches of monuments of Tasmola archaeological culture of Kazakhstan, widespread on the territory of the extensive region of the Kazakh Upland (Saryarka) have been conducted. During the new researches conducted by A.Z. Beysenov within the last 15 years, for the first time in this region the big barrows of the early Iron Age, which were left by the ruling elite of society were studied. In barrows for which the big sizes are common, the difficult design, availability of prestigious products in a grave skulls with the trepanated openings located in the nape part were found. Nine skulls are originated from monuments, which were dug out in low-hills of the islands Karkaraly, Bayanaul and Chingiztau are considered in the article. According to archaeological data as well as results of the 14C analyses made on bone and wood images from two barrows of studied series, all complexes are dated within the period of the VII–V centuries BC. Two 14C dates are received from the burial ground of the barrow No. 2 Kyzylshilik in laboratory of Royal University of Belfast, Great Britain, which are in the interval of the middle of the VI–V centuries BC. In laboratory of the St. Petersburg Pedagogical University data within the VIII–VI BC on the barrow No. 2 of the burial ground Nurken-2 is received.

Most likely, trepanations on skulls from burial grounds of early nomads is connected with need of body preservation before burial or for process of symbolical clarification before its transportation to the burial place. The considered data on posthumous trepanation testify the blossoming of the difficult traditions of farewell and burial of nobility representatives of the population of Kazakhstan and Central Asia during the Era of the Early Iron Age. Sak tribes of the Central Kazakhstan by traditions of posthumous trepanation were closest to early nomads from the territory of Tyva where similar cases of trepanations are met that can speak about communication of cultural traditions of carriers of different archaeological cultures. In perspective researches of tradition of skull trepanation of the population during the Saks era the ethnographic materials concerning features of funeral ceremonies of the steppe people have to be purposefully attracted. So, the Kazakhs in the past had the customs connected with «temporary funeral» for the purpose of body preservation before burial in the patrimonial cemetery. Data on body preservation of the body of the dead representatives of exclusive sectors of society, honored workers with the subsequent transportation and their burials in holy sites are also of great interest.

Keywords: Saryarka, Central Kazakhstan, Tasmola culture, barrow, burial ceremony, mummification, ritual, cranial trepanation